

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 37, Is. 3, pp. 689-696, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 930

**"Research in Natural Historical Value of East Region of Russia and Siberia":
a Role of Society of Scientists at the Kazan University in Development of Ethnography
in the First Quarter of the XX Century**

¹Tatiana A. Titova

²Vadim E. Kozlov

³Elena G. Guschina

¹ Kazan Federal University, Russian Federation
Kremlevskaya Str. 18, Kazan city, Republic of Tatarstan 420008
Dr. (History), Professor
E-mail: tatiana.titova@rambler.ru

² Kazan Federal University, Russian Federation
Kremlevskaya Str., 18, Kazan city, Republic of Tatarstan 420008
PhD (History), Associate Professor
E-mail: vadim.kozlov@list.ru

³ Kazan Federal University, Russian Federation
Kremlevskaya Str., 18, Kazan city, Republic of Tatarstan 420008
E-mail: egguschina@mail.ru

Abstract

In article on the basis of archival material the role of Society of scientists at Imperial Kazan university in development of ethnography in the first quarter of the XX century as science and a subject matter reveals. The special place is allocated for three expeditions of the students specializing on department of geography and ethnography of physical and mathematical office of Imperial Kazan university, sent to means of Society of scientists to field ethnographic expeditions. S. A. Teploukhov, V. M. Novitsky and V. I. Podgorbunsky under the leadership of outstanding scientific professor Bruno Fridrikhovich Adler studied, comprehended bases of scientific researches, made expeditions and acquired a basis of further career that allowed them to become the talented scientists who made a powerful contribution to development of ethnology, archeology, anthropology and history in the first quarter of the XX century.

Keywords: ethnography, history of science, expedition, excursion, education, scientific societies, academic organizations, ethnographic collections.

Введение

Современный уровень развития российской исторической науки характеризуется повышенным интересом к ее прошлому, изучению историографических проблем, воссозданию образов конкретных учёных, их общественной и просветительской деятельности. Одной из малоизученных страниц истории науки в России является вопрос о становлении и развитии, задачах и проблемах науки в провинции, в частности – этнографии как науки в Казанской губернии. Безусловно, центром развития этнографии, как и ряда других наук в Поволжье, стал Казанский университет. Именно вокруг высших учебных заведений происходило формирование общественных организаций и научных обществ, сыгравших весомую роль в развитии российской науки. Развитие этнографических исследований в Обществе естествоиспытателей при Казанском Императорском университете было связано с именем выдающегося ученого, основателя казанской этнографической школы Бруно Фридриховича Адлера. Несмотря на относительно короткий промежуток времени работы в г. Казани (1911–1922 гг.), Б.Ф. Адлер внес неоценимый вклад в развитие географической и этнографической науки в Казанском университете, а также подготовку специалистов этого профиля. Долгое время его

имя и имена его учеников, их роль в деятельности как исследователей-этнографов в Казанском университете оставалась забытым и мало исследованным. В самом начале 30-х гг. XX в. научная, педагогическая и общественная деятельность Б.Ф. Адлера была подвергнута жестокой критике, наряду с другими крупными учеными-этнографами он был объявлен буржуазным ученым, приспешником классового врага, а позже репрессирован и расстрелян. С этого времени имя Б.Ф. Адлера стало замалчиваться, сотрудники и немногие оставшиеся в г. Казани его ученики предпочитали не говорить о нем или говорили с большой осторожностью.

Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи стали архивные материалы и печатные труды Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Архивные материалы по деятельности Общества содержатся в двух фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ): ф. «Общество естествоиспытателей» и ф. 39. Также, информацию о деятельности Общества как структурного подразделения Казанского университета содержит опись Совет НА РТ. Особый интерес представляют протоколы заседаний, годовые отчеты и переписка по организационным вопросам между членами Общества и ведомственными структурами.

Казанский Императорский университет дал жизнь ряду научных обществ, которые внесли весомый вклад в развитии науки и просвещения в Поволжье. В последние десятилетия интерес к деятельности научных обществ открытых при университетах существенно возрос, были написаны диссертационные работы, которые обобщают материалы, посвященные истории общественных организаций разных губерний Российской империи [1]. Работы региональных исследователей наполнены новым конкретно-фактическим материалом, отражающим специфику развития научных обществ при Казанском университете [2]. К деятельности Общества естествоиспытателей при Казанском университете исследователи обращались неоднократно, но рассматривали, как правило, деятельность ученых Общества в области естественных наук [3]. Деятельность же Общества естествоиспытателей в накоплении и развитии этнографических знаний оставалась практически не изученной.

Наука является продуктом определенной культурно-исторической ситуации, которая определяется когнитивными установками и системами ценностей. Все это сказывается на исследовательских приоритетах и тенденциях развития научного знания, и, как следствие, на формировании школ, течений и направлений в рамках отдельных научных направлений. Следовательно, методологическую основу исследования составят принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволит проанализировать основные тенденции в сфере образования и науки на фоне социально-экономических и политических процессов в стране и выявить общее и особенное в развитии этнографии в Казанском университете и Обществе естествоиспытателей при нем. Принцип объективности будет применен в изучении и сопоставлении широкого круга источников, что позволит рассмотреть события во взаимосвязи и совокупности. Проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы позволяют рассмотреть деятельность научных обществ и отдельных ученых в хронологической последовательности: особенности создания материально-технической базы, формирование кадрового потенциала и сопоставление с развитием этнографии в России и за рубежом. Применение комплекса указанных методов дает возможность всесторонне реконструировать процесс становления и развития этнографических знаний в Обществе естествоиспытателей при Казанском Императорском университете. Особое место занимает биографический метод, при котором объектом исследования становятся жизненная и идейная траектория ученых, интеллектуальные продукты их деятельности в контексте всего жизненного пути. В ходе исследования также мы использовали методы, широко применяемые в общественных науках: анализ, синтез и обобщение. Помимо этого были использованы и специально-исторические методы: историко-генетический (последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения), историко-системный (функционирование и развитие обществ включает и синтезирует основные составные компоненты, из которых складывается историческая реальность) и биографический.

Обсуждение

В начале XX в. отечественная высшая школа представляла собой сложившуюся систему, соединявшую образовательную и научную функции на базе кафедр и научных обществ. Как и общества естествоиспытателей при других российских университетах, Общество естествоиспытателей при Казанском Императорском университете было открыто в 1969 г. по итогам проведения I Съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившего в Петербурге в 1867–1868 гг. На Съезде отмечалось, что естественные богатства России, как восточной, так и европейской, были чрезвычайно мало исследованы.

В Уставе Общества естествоиспытателей при Казанском Императорском университете провозглашались три основные цели: исследование в естественноисторическом отношении восточного края России и Сибири; разработка естественно-исторических вопросов, относящихся преимущественно к местному краю и разрешение которых требует работы нескольких специалистов по разным отраслям

естествознания, а также популяризация естественно - исторических сведений и открытий. Одной из своих задач Общество ставило и привлечение наибольшего числа лиц к естественноисторическим исследованиям. Исходя из поставленных целей, Общество создавалось именно как ассоциация специалистов разных направлений: «... работа Общества в виде ассоциаций наук имеет громадное значение для развития местного края, для развития его материального благосостояния. При таких работах захватывается больше сторон исследуемого вопроса и между этими сторонами почти всегда найдется, хотя одна прямо приложимая к жизненным потребностям местного населения. ... Антропология, этнология, психология выступают в этом случае неизменно помощниками, без которых каждый шаг будет чисто эмпирическим. Весь физических склад народа, его организация, затем его обычаи, культура, вся обстановка, наконец, язык и так тесно связанная с ним мысль – все это требует естественноисторической почвы, требует естественноисторического метода и индуктивных выводов» [4]. Следует отметить, что ученые Общества занимались именно прикладными, полевыми исследованиями, для чего ежегодно организовывались специальные «экскурсии» - экспедиции. Весь привозимый из экспедиций вещественный материал, коллекции Общество передавало в профильные музеи Казанского университета. Первые экспедиции были направлены на изучение геологии, флоры и фауны местного края.

Антропологические исследования начались в Обществе естествоиспытателей при Казанском университете с первых лет его существования. С момента открытия Общества в нем выделился специальный отдел антропологии и этнографии. И именно на базе этого отдела по итогам выставки IV Археологического съезда в 1878 г. было открыто Общество археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете.

Исследования по антропологии были направлены на изучение «местных инородцев»: татар, башкир, чуваш, вотяков, черемис и мордву [5-7]. Работы включали не только антропологические измерения и описания, которые были основной целью, но и частичные этнографические сведения: «Исследования нужно вести параллельно, но совершенно независимо: не подгоняя данные по этнографии к краниологическим целям и обратно... Этнография – необходимая оправа для краниологии» – отмечает М.М. Хомяков [8]. Но собственно сами этнографические исследования не были самоцелью, просто для качественного исследования необходимо владеть не только краниологической методикой, но и разбираться в «чуждых естествознанию» историко-социологических науках. Для этого нужно создать специальные факультеты географических наук: «... где бы география преподавалась наряду с необходимыми для успешного ее изучения дисциплинами: антропологией, социологией, этнографией, общей патологией, историей культуры, сравнительным правоведением» [9].

В России первоначально этнография развивалась в рамках географических наук, но уже с 60-х гг. XIX в. этнографические исследования стали сближаться с естественными науками, в чем проявлялось общее увлечение учеными этими науками, которые в те годы могли действительно похвастаться огромными успехами [10]. В научном обществе того времени проходила широкая дискуссия о положении географии в системе наук и в структуре высшего образования: что включает в себя география, какие дисциплины должны преподаваться и на каких отделениях университетов должны открываться кафедры географии – на историко-филологическом или физико-математическом. По Уставу 1884 г. кафедры географии и этнографии были учреждены на историко-филологических факультетах. Но это не полностью отвечало нуждам науки, тормозило ее развитие: «... многие из присутствующих учились в школе у географов-филологов, а не натуралистов, учились по учебникам, в которых наряду с физико-географическими понятиями были собраны сведения о числе пуговиц на обшлагах мундиров разных полков... историку необходимо знание географических условий таких стран, однако эти сведения в полно мере и ясной форме может дать только натуралист» [11]. Под давлением научной общественности кафедры географии были переведены на физико-математические факультеты: в г. Казани кафедра открылась на естественном отделении университета в 1888 г. и ее возглавил с П.И. Кротов. Петр Иванович Кротов сделал очень многое для становления географии и этнографии как науки в Казанском университете. Географию П.И. Кротов рассматривал как всеобъемлющую науку о Земле, особое внимание он отводил необходимости изучения взаимодействия человека и природы [12]. В 1911 г. на должность заведующего кафедрой географии и этнографии был избран Бруно Фридрихович Адлер – прекрасный специалист географ, этнограф и музеевед, ученик Д.Н. Анучина и Фридриха Ратцеля, выдающийся ученый и учитель. С момента начала работы в Казанском университете Б.Ф. Адлер активно вошел в научную жизнь – он единогласно избирается действительным членом Общества археологии, истории и этнографии и членом Совета по географии Общества естествознания при Императорском Казанском университете.

Бруно Фридрихович Адлер начал развивать в Обществе естествоиспытателей именно исследования по географии и этнографии. Б.Ф. Адлер был сторонником комплексной географии состоящей из математической, физической и фито-зоо-географий, а антропогеографию он выделял в самостоятельную науку [13]. При этом Бруно Фридрихович подчеркивал, что география и этнография дополняют друг друга и не могут существовать одна без другой. Определяя цель дальнейшей деятельности Общества в географическом и этнографическом направлении, Б.Ф. Адлер отмечает, что

«Настало требование углубления в разработку отдельных детальных вопросов на пользу всего знания общего землеведения» [14].

Нужно отметить, что научная деятельность в Обществе естествознания всегда была неразрывно и тесно связана с учебным и научным процессом по профильным кафедрам Казанского университета. Б.Ф. Адлер большое внимание уделял практическим занятиям студентов: они занимались построением графиков, проекций и диаграмм, писали рефераты, систематизировали и описывали этнографические коллекции. Важная роль отводилась и самостоятельной работе студентов и их полевой экскурсионной деятельности, а также кружковой работе. Бруно Фридрихович студентов к самостоятельным летним исследованиям по географии, этнографии, археологии, антропологии и другим направлениям, вместе с ними он разрабатывал планы и маршруты поездок. Активно Б.Ф. Адлер привлекал студентов и к деятельности в Обществе естествоиспытателей. Так, уже спустя год после работы в Обществе естествоиспытателей, в 1912 г. Бруно Фридрихович рекомендует направить студента-натуралиста Сергея Александровича Теплоухова вместе с прикомандированным к нему препаратором Зоологического кабинета Я.К. Коксиним для антропологических работ и сбора этнографических и зоологических коллекций в Минусинский край. Обосновывая необходимость и значимость работ в этом краю, Бруно Фридрихович отмечает: «Минусинский край давно уже интересует ученых самых разнообразных специальностей (Кастрен, Клеменц, Радлов, Паллас, Горошенко, Сушкин, Грум-Гржимайло, Катанов и др.). Редкие сочетания физико-географических условий создали большое разнообразие флоры и фауны. Здесь соприкасаются степные, таежные, и горные формы животных и растений. Разнообразие физико-географических условий останавливало здесь с глубокой древности волны передвигающихся различных народов, а изолированность края сберегла их культуру и особенности в виде многочисленных археологических памятников, а также современных инородцев» [15]. Б.Ф. Адлер подчеркивает, что наиболее интересны для антропологических и этнографических исследований «народы, живущие в Саянских горах, на границе Монголии в Урянском крае и носящие название «сойоты». На тот момент сойоты не были причислены к какой-то определенной группе народов ни по лингвистической, ни по антропологической классификации. Ставя исследовательскую цель данной «экскурсии», Бруно Фридрихович отмечает, что «с одной стороны они родственны монголам-тюрькам, с другой стороны финнам. Выяснение этого вопроса год от года становится еще более трудным, т.к. увеличивающиеся сношения с другими народами уничтожает особенности этих уникальных инородцев» [16].

Конечно, отправлять не подготовленного студента в самостоятельную научную и довольно далекую экспедицию Б. Ф. Адлер не мог. Сергей Александрович Теплоухов родился в семье, где многие занимались наукой. В 1908 г. он поступил в Казанский университет на естественное отделение физико-математического факультета и поначалу занимался орнитологией, а позже, под влиянием Б.Ф. Адлера как сторонника палеоэтнологических исследований, увлекся археологией и в 1912 г. приобретает вторую специальность по антропологии [17]. К этому времени С.А. Теплоухов уже совершал ряд экспедиций по поручению Общества естествоиспытателей и имел опыт проведения полевых работ. На совершение экспедиции в 1913 г. Б.Ф. Адлер запрашивал выделить 500 рублей – С.А. Теплоухову 400р. и Я. К. Коксину 100р. Причем Бруно Фридрихович понимал, что запрашиваемая сумма не достаточная для закупки этнографических и археологических коллекций, и предлагал дать С.А. Теплоухову некоторую сумму на эти нужды, но с тем условием, что собранный материал поступит в личное распоряжение самого Б.Ф. Адлера. Бруно Фридрихович подчеркивал, что собранные коллекции будут им пожертвованы в Географический кабинет при кафедре географии и этнологии Казанского университета, а все дублитные экспонаты будут переданы им в Гамбургский музей Народоведения, с которым у Б.Ф. Адлера были установившиеся связи и который не раз присылал дублиеты для Кабинета географии [18]. Совет Общества естествоиспытателей поддержал проект экспедиции и ассигновал требуемую сумму. Сергей Александрович отлично справился с поставленной перед ним задачей, о чем и отчитался в своем докладе «Поездка в Урянский край (Монголия)» на собрании членов Общества естествоиспытателей: «Докладчик, охарактеризовав природу края с демонстрацией некоторых представителей фауны, указал, что холмистые степи Урянхая (на которых ветры сдувают зимою снег) и постепенность в смене степной растительности создали особенно хорошие условия для кочевой жизни и с глубоких времен привлекали в Урянхай разнообразные кочевые племена. ... Изолированные степные котловины Урянхая скрывали кочевников, попавших сюда в разное время. Позднее произошло смешение. И теперь туземцы этого края сойоты не представляют строго выраженный физический тип; они потомки тюркских, монгольских и финских племен. ... доклад иллюстрировался фотографиями, этнографическими, археологическими и зоологическими коллекциями» [19]. Также С.А. Теплоухов предоставил сведения об административном управлении, основных занятиях населения, типах жилищ и одежды, семейном быте и обычаях, а также религиозных верованиях сойотов.

Сергей Александрович Теплоухов привез в Казанский университет большую коллекцию предметов (178 единиц) для Этнографического музея. Этнографический музей образовался по инициативе Б.Ф. Адлера путем слияния этнографических коллекций трех структурных подразделений университета, в том числе Географического кабинета. Музей был материальной базой для этнографии в казанском университете, выполнял учебно-вспомогательную, научную и культурно-

просветительскую функции. Среди экспонатов из коллекции С.А. Теплоухова можно выделить элементы традиционного костюма, предметы домашнего обихода и сельскохозяйственные орудия, музыкальные инструменты и культовые предметы сойотов [20].

На следующий год Бруно Фридрихович выступил на заседании Совета Общества естествоиспытателей с заявлениями отправить в экспедиции на лето 1914 г. уже трех человек. Во-первых, С.А. Теплоухова, ставшего уже сотрудником Общества естествоиспытателей, в район Шагирского озера на Молебский торфяник для археологическо-антропологических исследований с субсидией в 2000 р. Во-вторых, двух студентов-натуралистов: Василия Михайловича Новицкого в Обдорский край для исследований по антропологии самоедов и Василия Иннокентьевича Подгорбунского в Иркутскую губернию для изучения шаманства среди бурят и сбора этнографических коллекций. Оба студента были уроженцами тех мест, куда были запланированы экспедиции, и оба хотели сделать как можно больше для исследования своего края. Обосновывая выбор кандидатуры Василия Михайловича Новицкого как исследователя и района предстоящей экспедиции, Б.Ф. Адлер отмечает: «Мое желание воспользоваться опытом и знакомством г. Новицкого с местным населением, а также выдающийся интерес, который представляют самоеды в антропологическом отношении, их быстрое вымирание по сравнению с их соседями: остяками, вогулами и зырянами – побуждает меня просить Общество о командировании г. Новицкого в область р. Щучьей с антропометрическими целями. Для выполнения подобной работы г. Новицкий вполне подготовлен» [21]. Василий Иннокентьевич Подгорбунский тоже был подготовленным студентом, изучавшим ранее в экспедициях археологические памятники в Приангарье. Б.Ф. Адлер подчеркивал, что шаманство среди бурят Иркутской губернии отличается от шаманства якутов и тунгусов, и для Этнографического музея Казанского университета было бы очень полезным получить предметы, характеризующие шаманство бурят: «...нет вовсе предметов по бурятскому шаманизму. Нет также среди коллекции и бурятских бытовых предметов. Ввиду этого я считал бы весьма желательным послать для этой цели изучения и сборов этнографических коллекций среди бурят Курумчинской степи студента-натуралиста г. Подгорбунского» [22].

Такое активное вовлечение студентов в исследовательский процесс и ассигнование довольно существенных сумм на их исследования находило сопротивление у некоторых членов Общества. Так, при обсуждении указанных экскурсий действительный член Общества М.Э. Ноинский заметил, что «по давно уже установившемуся обычаю Общество всегда избегало делать крупные (больше 100 р.) ассигнования начинающим, еще не зарекомендовавшим себя исследователям. Заявления Б.Ф. Адлера об ассигновании студентам Новицкому – 300 руб., и Подгорбунскому – 200 руб. идут в разрез этому установившемуся в Обществе порядку, и ассигнование таких относительно крупных сумм начинающим экскурсантам может создать нежелательный прецедент». На что Бруно Фридрихович ответил, что Новицкий уже имеющий положительный опыт исследователь «с успехом выполнивший данное ему в прошлом году поручение Staat Museum fur Volkerkunde в Гамбурге». Что же касается В.И. Подгорбунского, то Б.Ф. Адлер подчеркивал, что «он действительно еще молодой исследователь, но экскурсия его чрезвычайно желательна и при меньшем ассигновании трудно выполнима. Кроме того, г. Подгорбунский уже доставил географическому кабинету небольшую археологическую коллекцию из Сибири в качестве экскурсанта Общества изучения Сибири; вообще же нельзя приравнивать всех начинающих, так как работы ботаника, зоолога и т.д., стоят дешевле, а работа археолога и особенно этнографа несравненно дороже, так как и раскопки и покупки предметов сопряжены с большими издержками» [23].

По результатам голосования членов Совета Общества естествоиспытателей при Казанском университете всем экскурсантам выделили запрашиваемую Б.Ф. Адлером сумму, и заявленные исследователи с успехом совершили запланированные поездки. В.М. Новицкий в своем отчете о результатах экспедиции отмечал, что «... самоеды численно уменьшаются; особенно опустошительно действуют эпидемические заболевания, как, например, оспа. Кроме того, сильная метисация с зырянами и русскими у архангельских самоедов, и менее энергичная с обскими остяками у обдорских самоедов ведет к исчезновению чистого самоедского типа. Не смотря на все это, самоеды в соматическом отношении изучены слабо» [24]. Во время экспедиции Василий Михайлович исследовал в «антропологическом отношении» по составленной на кафедре географии и этнологии программе 67 человек (57 мужчин в возрасте от 20 до 55 лет, 4 подростка от 9 до 20 лет и 6 женщин) и собрал коллекцию самоедских черепов (17 шт.). Также В.М. Новицкий собрал для Этнографического музея Казанского университета во время данной экспедиции 132 предмета, характеризующих материальную и духовную культуру самоедов [25].

Во время экспедиции В.И. Подгорбунским было собрано «16 бурятских черепов, сделано 36 измерений живых, записаны легенды бурят, собрана коллекция бурятских онгонов и раскопано несколько древних стоянок человека» [26]. К сожалению, более подробных сведений о результатах командировки Василия Иннокентьевича нет, хотя известно, что на заседании Кружка любителей природы он зачитал доклад «Материалы по шаманству у бурят». Ни отчет В.М. Новицкого, ни отчет В.И. Подгорбунского не был опубликован, хотя в то время в «Известиях Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете» публиковались краткие отчеты о поездках, а в отдельных отгисках к изданию и сами результаты экспедиций. Но о результатах

экспедиции В.М. Новицкого нам удалось собрать довольно большой материал. Это обусловливается тем, что его рукописный предварительный отчет сохранился в Национальном архиве Республики Татарстан, имеются музейные описи его коллекций в Этнографическом музее, а также в Протоколах заседания Общества естествоиспытателей за 1915 г. есть сведения о том, что В.М. Новицкий выступил с докладом о своей экспедиции.

В дальнейшем, на протяжении 1915–1918 гг. студенты и сотрудники кафедры географии и этнографии также совершали научные экспедиции на средства Общества естествоиспытателей Казанского университета, но данные экспедиции не ставили целью сбор именно этнографического материала. Но все ученики Б.Ф. Адлера, совершая экспедиции, стремились не только выполнить цель экспедиции, но и собрать дополнительный вещественный материал, который передавали в Этнографический музей. Так, в 1916 г. студенты Н.И. Воробьев и Е.А. Голомшток были направлены в экспедицию в Уссурийский край для зоологических исследований, при этом они собрали для музея коллекцию по гольдам Уссурийского края, состоящую из 111 предметов [27].

Заключение

Общество естествоиспытателей при Казанском университете сыграло заметную роль не только в геологических, зоологических и ботанических исследованиях различных территорий России, а также в развитии этнографических знаний и формировании фондов материальной базы этнографии как науки в Казанском университете. По инициативе Общества естествоиспытателей, на небольшие средства выделяемые государством и на свои собственные денежные средства общества, организовывались экспедиции по изучению природы России, включая самые отдаленные и неизведанные территории, подготавливались и издавались научные труды, которые по сей день остаются ценным и важным источником для ряда естественных и гуманитарных наук. Деятельность членов Общества естествоиспытателей способствовала росту и плодотворным результатам развития этнографии как науки и системы высшего профессионального образования в Поволжье. Большую роль в развитии этнографических исследований общества сыграл Бруно Фридрихович Адлер. По его инициативе и при его непосредственном участии подготавливались и организовывались экспедиции студентов в Сибирь с целью этнографических изысканий. С.А. Теплоухов, В.М. Новицкий и В.И. Подгорбунский – ученики Б.Ф. Адлера, получившие прекрасное комплексное образование, имеющие практические навыки и колоссальный опыт полевых исследований внесли весомый вклад в развитие этнографии в Казанском университете и накоплению великолепного собрания Этнографического музея Казанского университета. Долгое время эти имена и их роль в деятельности как исследователей-этнографов в Казанском университете оставались забытыми и не исследованными.

Время, когда кафедру географии и этнографии возглавлял Б.Ф. Адлер, представляло наиболее яркую страницу этнографического образования в Казанском университете. Он стоял у истоков специального этнографического образования в нашей стране; возглавлял первое в стране этнографическое отделение Северо-Восточного института и очень много сделал для организации учебного процесса и подготовки высококвалифицированных специалистов этнографов.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, в рамках проекта проведения научных исследований «Становление и развитие этнографического знания в Казанской губернии в XIX-XX вв.», проект № 14-11-16006.

Примечания:

1. Мубаракшина А.Г. Деятельность общественных организаций Казанской губернии в хозяйственно-экономической и социально-культурной сфере (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Казань, 2010. С. 4.
2. 125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. Этнографическое исследование: сборник научных докладов и сообщений, посвященных 200-летию Казанского университета. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. Ч. III. 172 с.
3. Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г. Худякова. Казань: РИЦ «Школа», 2004. 484 с.
4. Отчет о деятельности Общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете в первое десятилетие (1869-1879) его существования. Казань: Тип. Императорского университета, 1879. С.4.
5. Малиев Н.М. Общие сведения о мордве Самарской губернии, их антропологический характер поздние браки и их влияние на крепость сложения народа Национальные особенности череп. Казань: Унив. 1978. 32 с.
6. Чугунов С.М. Результаты антропологической экскурсии к мордве Симбирской губернии в 1880 г. Казань: Типография Императорского университета, 1882. 36 с.
7. Островский Д.Н. Вотяки Казанской губернии. Казань: Литотип. К. А. Тилли, 1873. 48 с.

8. Хомяков М.М. Антропология в Казани за 43 года. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1914. С.9.
9. Хомяков М.М. Антропология в Казани за 43 года. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1914. С.9-10.
10. Токарев С.А. История русской этнографии. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 399.
11. Адлер Б.Ф. География в Казанском университете за 25 лет. Казань : Типо-литогр. Императорского университета, 1914. С.5.
12. Гущина Е.Г. «Познай самого себя»: кафедра географии и этнографии Казанского императорского университета // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №11 (49). Ч.II. С.72-74.
13. Адлер Б.Ф. География в Казанском университете за 25 лет. Казань: Типо-литогр. Императорского университета, 1914. С. 3-4
14. Адлер Б.Ф. География в Казанском университете за 25 лет. Казань: Типо-литогр. Императорского университета, 1914. С. 5.
15. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Фонд 39. Опись 1. Дело 79. Лист 66.
16. НАРТ. Фонд 39. Опись 1. Дело 79. Лист 66.
17. НАРТ. Фонд 977. Опись Личные дела. Дело 38700. Лист 4.
18. НАРТ. Фонд 39. Опись 1. Дело 79. Лист 68.
19. НАРТ. Фонд 39. Опись 1. Дело 81. Лист 11.
20. Архивный фонд Этнографического музея Казанского университета (АФЭМУ). Фонд Народы Сибири и Дальнего Востока. Опись 172. Дело 1. Лист 1.
21. НАРТ. Фонд 39. Опись 1. Дело 81. Лист 8.
22. НАРТ. Фонд 39. Опись.1. Дело 81. Лист 9.
23. НАРТ. Фонд 39. Опись 1. Дело 81. Лист 23.
24. НАРТ. Фонд 39. Опись 1. Дело 83. Лист 1.
25. АФЭМУ. Фонд Народы Сибири и Дальнего Востока. Опись 108. Дело 1. Лист 1.
26. Отчет о деятельности Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете в 1914-1915 году // Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете 1914-1915. Сорок шестой год. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1915. С.3.
27. АФЭМУ. Фонд Народы Сибири и Дальнего Востока. Опись 150. Дело 1. Лист 1.

References:

1. Mubarakshina A. G. Activity of public organizations of the Kazan province in the economic and social sphere. Kazan, 2010. P.4.
2. 125 years to Society of archeology, history and ethnography at the Kazan University. Problems of historical and cultural development of the Volga-Ural region. Ethnographic research: the collection of the scientific reports and messages devoted to the 200 anniversary of the Kazan University. Kazan: Publishing house Kazan. AC, 2004. Т. III. 172 p.
3. Materials of the local history readings devoted to the 135 anniversary of Society of scientists at KGU, to the 110 anniversary since the birth of M. G. Khudyakov. Kazan: RITs "School", 2004. 484 p.
4. The report on activity of Society of scientists at Imperial Kazan University in the first decade (1869-1879) of its existence. Kazan: Printing house of Imperial university, 1879. P. 4.
5. Maliyev N.M. General information about a mordva of the Samara province, their anthropological character late marriages and their influence on the fortress of addition of the people National features a skull. Kazan: Printing house of Imperial university, 1978. 32 p.
6. Chugunov S.M. Results of anthropological excursion to a mordva of the Simbirsk province in 1880 Kazan: Printing house of Imperial University, 1882. 36 p.
7. Ostrovsky D.N. Votyaki of the Kazan province. Kazan: Lithotype. K. A. Tillie, 1873. 48 p.
8. Homjakov M.M. Anthropology in Kazan for 43 years. Kazan: Printing house of Imperial university, 1914. P. 9.
9. Homjakov M.M. Anthropology in Kazan for 43 years. Kazan: Printing house of Imperial university, 1914. P. 9-10.
10. Tokarev S.A. History of the Russian ethnography. M.: Institute of the Russian civilization, 2015. P. 399.
11. Adler B.F. Geography at the Kazan University in 25 years. Kazan: Printing house of Imperial university, 1914. P. 5.
12. Guschina E.G. "Learn yourself": department of geography and ethnography of the Kazan Imperial University // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice. 2014. No. 11 (49). Ch. II. P. 72-74.
13. Adler B.F. Geography at the Kazan University in 25 years. Kazan: Printing house of Imperial University, 1914. P. 3-4

14. Adler B.F. Geography at the Kazan University in 25 years. Kazan: Printing house of Imperial University, 1914. P. 5.
15. National Archive of the Republic of Tatarstan (NART). F. 39. Inv. 1. D.79. P. 66.
16. NART. F. 39. Inv. 1. D. 79. P. 66.
17. NART. F. 977. Inv. Personal records. D. 38700. P. 4.
18. NART. F. 39. Inv. 1. D. 79. P. 68.
19. NART. F. 39. Inv. 1. D. 81. P.11.
20. Archival fund of the Ethnographic museum of the Kazan University (AFEMU). F. People of Siberia and the Far East. Inv. 172. D.1. P.1.
21. NART. F.39. Inv. 1. D. 81. P.8.
22. NART. F.39. Inv..1. D. 81. P.9.
23. NART. F.39. Inv. 1. D. 81. P.23.
24. NART. F.39. Inv. 1. D. 83. P.1.
25. AFEMU. F.People of Siberia and the Far East. Inv. 108. D. 1. Sheet 1.
26. The report on activity of Society of scientists at Imperial Kazan university in a 1914-1915 // Protocols of meetings of Society of scientists at Imperial Kazan university 1914-1915. Kazan: Printing house of Imperial University, 1915. P.3.
27. AFEMU. F. People of Siberia and the Far East. Inv. 150. D. 1. P.1.

УДК 930

«К исследованию в естественно-историческом отношении восточного края России и Сибири»: роль Общества естествоиспытателей при Казанском университете в развитии этнографии в первой четверти XX в.

¹ Татьяна Алексеевна Титова

² Вадим Евгеньевич Козлов

³ Елена Геннадьевна Гущина

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: tatiana.titova@rambler.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: vadim.kozlov@list.ru

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: egguschina@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивного материала раскрывается роль Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете в развитии этнографии как науки и учебной дисциплины. Следует отметить, что Общество естествоиспытателей было основано в 1969г. как общественная организация специалистов-натуралистов разного профиля. Но именно этнографические исследования в обществе начали развиваться только в первой четверти XX в. В статье описаны основные направления деятельности Общества естествоиспытателей и особое внимание уделяется развитию антропологии, географии и этнографии. Большое внимание уделено деятельности профессора Бруно Фридриховича Адлера по организации научной и учебной работы в обществе и его роли в развитии этнографии как науки в Казанском университете. В статье особое место отводится трем экспедициям студентов-натуралистов, специализирующихся по кафедре географии и этнографии физико-математического отделения Императорского Казанского университета, которые под руководством Б.Ф. Адлера на средства Общества естествоиспытателей были посланы в полевые «экскурсии». Рассматриваемые в статье экспедиции совершались в 1913-1915 гг. в Сибирь для сбора этнографических и антропологических сведений, а также коллекций для Этнографического музея университета. Отмечены основные проблемы при подготовке и проведении данных экспедиций, ход и результат совершенных поездок. С.А. Теплоухов, В.М. Новицкий и В.И. Подгорбунский под руководством Б.Ф. Адлера учились, постигали азы научных исследований, совершали экспедиции и нарабатывали основу дальнейшей карьеры, что позволило им стать талантливыми учеными, внесшими весомый вклад в развитие этнологии, археологии, антропологии и истории в XX в.

Ключевые слова: этнография, история науки, экспедиции, экскурсии, образование, научные общества, этнографические коллекции.